

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЗЕИРА ГАДЖИБЕКОВА

КОМЕДИИ НА ЭКРАНЕ

Еще в дореволюционные годы, едва зародившись, молодой азербайджанский кинематограф обратился к уже известным в то время музыкальным комедиям Гаджибекова «Не та, так эта», «Аршин мал алан». Так, в 1917 году акционерным обществом «Фильм» была осуществлена в Баку экранизация музыкальной комедии «Аршин мал алан»: первая азербайджанская кинокомедия снималась приглашенным из России режиссером Борисом Светловым. В ней участвовали и популярные артисты азербайджанской сцены Г. Сарабский, М. Алиев, А. Гусейнзаде, Х. Терегулов, А. Агдямский, Ч. Нариманов и другие. И хотя они, приобщаясь к новому искусству экрана, вносили в него национальный характер и колорит, тем не менее фильм не имел успеха. Снимался он без декорации и постановочных убранств — во дворце тогдашнего кинотеатра «Форум» и в прилегающих к нему домах. Пейзажные же съемки велись на берегу моря, недалеко от селения Зых. Картина демонстрировалась всего два дня и по просьбе самого композитора была снята с экрана. Узеира Гаджибекова смутило слабое качество киноленты: изменение сюжета, искажение образов комедии, напыщенный псевдонациональный колорит.

В тридцатые годы, когда, наконец, появилось звуковое кино, снова встал вопрос об экранизации гаджибековских комедий. Но лишь в 1945 году, когда еще гремели последние залпы Великой Отечественной войны, на Бакинской киностудии приступили к съемкам очередного варианта полнометражной ленты «Аршин мал алан». Незаурядное по своей жанрово-композиционной стройности либретто Узеира Гаджибеко-

ва почти целиком легло в основу сценария, подготовленного С. Рахманом. Экранную интерпретацию этой оперетты решили поставить режиссеры Р. Тахмасиб и Н. Лещенко. Под их началом советский азербайджанский кинематограф как бы спрессовал опыт разных времен, вобрав в себя и забытое, и подлинно новаторское, определявшие лицо музыкального театра. И это принесло кинокомедии мировую известность, заслуженную славу и любовь: ее с восторгом встречали зрители не только нашей страны, но Лондона и Каира, Парижа и Бомбея, Нью-Йорка и Анкары.

Темпераментно-жизнерадостно, с народным юмором разворачиваются события фильма-комедии. Операторы А. Атакишиев и М. Дадашев постарались снять картину легко и непринужденно, а большую изобретательность и интересную работу в постановке проявил художник Ю. Швец, сумевший ярко и выразительно показать органическую связь лучших традиций национальной кинематографии с изобразительным искусством азербайджанского народа.

С роли Аскера началась широкая известность талантливого певца Рашида Вейбутова, образу же Гюльчохры обеспечили удачу привлекательность, грациозность, сдержанная манера игры молодой Лейлы Бедирбейли. Не менее интересной выглядела комическая пара слуг — Велли (Л. Абдуллаев) и Телли (Ф. Мехралиева), актерским дарованием блистали и другие известные актеры — М. Калантарли и А. Гусейнзаде, исполнившие прекрасные образы Джахан-халы и Султанбека. И, несмотря на ряд недостатков в фильме: условности, опереточные штампы в актерских дуэтах, так и не-

преодоленную театральность, — картина была хорошо принята зрителями и достаточно высоко оценена критикой. В 1946 году создатели этой комедии были удостоены Государственной премии СССР.

Следует отметить, что еще до второй мировой войны на киноэкранах различных стран Европы и Америки с успехом демонстрировалась американская киноверсия этой замечательной комедии азербайджанского композитора, которая была снята в США в 1939 году.

Но «Аршин мал алан» 1945 года — отнюдь не последняя экранизация у нас комедии Узеира Гаджибекова: с развитием изобразительных средств киноискусства создались определенные предпосылки для более богатой постановки. И вот, спустя двадцать лет, в 1965 году зрители увидели на экранах новый широкоэкранный цветной фильм «Аршин мал алан», поставленный режиссером Т. Тагизаде по сценарию, написанному им совместно с М. Дадашевым. В отличие от предыдущих кинолент, мало чем уступавших сценическим спектаклям, новый вариант ставился уже по мотивам знаменитой комедии: пьеса была композиционно изменена, события большей частью перенесены на натуру, сокращены некоторые арии и диалоги, действию и персонажам придана большая динамичность...

Авторам фильма удалось к работе привлечь довольно хороший актерский ансамбль: свои дарования проявили молодые в то время актеры — Лейла Шихлинская, Сафура Ибрагимова, Гасан Мамедов, Мурад Ягизаров, Талат Рахманов, Хураман Гаджиева и другие. Операторское мастерство И. Миньковского и А. Шатуновского предоста-

вили зрителю радость общения с богатой, живописной природой Азербайджана.

Другим пользовавшимся широкой известностью произведением Узеира Гаджибекова была не менее веселая, ироничная и остроумная комедия «Не та, так эта», поставленная впервые в сентябре 1910 года. Самый первый киновариант этого произведения, где роли исполнялись русскими актерами, известен благодаря усилиям артиста Ваграма Папазяна, который еще в 1918—1919 годах совместно с Ц. Лакка в только что созданной «Киностудии А. Ханжонкова» в Ялте попытался снять фильм на эту тему. Об этом событии, весьма знаменательном, судьбе молодой студии в книге «Первые годы русской кинопромышленности» отмечал и сам А. Ханжонков: «В один из прекрасных дней на ялтинской студии под звуки журчащей с большим энтузиазмом приступили к съемкам фильма — это был первый день съемок фильма «О олимпиаде, бу олсун». Но, к сожалению, от отснятого материала кинокартины ничего не сохранилось.

Всю неповторимую прелесть музыкального первоисточника великого композитора смог передать цветной фильм, поставленный в 1956 году на киностудии имени Дж. Джабарлы режиссером Г. Сеидзаде по сценарию С. Рахмана «Не та, так эта». Шагнув с подмостков музыкального театра на киноэкран, эта блестящая комедия, словно бы обрела новую жизнь. Молодым старик, богатый торговец Мешеди Ибад не прочь жениться на юной, очаровательной дочери проматывающегося бека, желающего поправить свои «делишки». Что с того, что Мешеди стукнуло 50 лет, зато у него молодая душа и кар-

ман полон денег! Как и в комедиях Узеира Гаджибекова, так и в их киноверсиях главные персонажи занимают в конфликте наступательные позиции, им всегда принадлежит инициатива. А. Агаеву и А. Герайбейли (Мешеди Ибад и Рустам-бек), Б. Шекинской и И. Эфендиеву (Седем и Гасанкули-бек), М. Марданову и И. Османлы (Гасан-бек и Рза-бек), М. Санани и Л. Абдуллаеву (кочи Аскер и Валоглан), А. Ахмедову (амбал) и другим удалось выразительно, легко и ритмично «вылепить» сильные образы в сценах кинокомедии. Особой похвалы заслужила работа оператора А. Атакишиева и художника Н. Зейналова, верно воссоздавших эпоху и быт старого Азербайджана. И, несмотря на почти тридцатилетний возраст, этот фильм не устарел по сей день. Его и сейчас смотрят тысячи зрителей во многих странах мира.

Тонкий эстетический вкус Гаджибекова, великого композитора, драматурга и теоретика азербайджанской музыки, его творческие искания, воплотившиеся в прекрасных операх, комедиях, камерных произведениях, песнях, раскрывает зрителям и недавний двухсерийный телевизионный фильм писателя Анара «Узеир Гаджибеков. Аккорды долгой жизни», в котором главную роль исполнил молодой режиссер и актер Гусейнага Атакишиев. Во многом экспериментально и необычно решенный, он познакомил многомиллионную аудиторию страны с личностью великого композитора, с его музыкой, с талантливым, трудолюбивым азербайджанским народом, его традициями и образом жизни как до революции, так и после нее, с друзьями и соратниками Узеира Гаджибекова по искусству.

А. МЕЛИКОВА.